

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

1780

КРИСТИОНАС ДОНЕЛАЙТИС

1955

Праздник литовской культуры

ПЕРВЫЙ послевоенный — 1946 год. В Кремле проходила сессия Верховного Совета СССР. В перерывах между заседаниями большое внимание царил вокруг книжных киосков.

И с какой радостью мы, посланцы Литвы, видели среди книг только что изданную на русском языке поэму Донелайтиса — «Времена года» в переводе Д. Бродского. Подумать только! Рядом с Пушкиным и Маяковским, Шевченко и Абоном, Букалой и Райнисом, Руставели и Низами — наш старый Кристионас Донелайтис!

С какой гордостью и с каким волнением мы наблюдали, как депутаты нашей многонациональной Родины бережно прижимают к груди книгу Донелайтиса, прогуливаясь по залам Большого Кремлевского дворца. Переведенные на русский язык, изданные большими тиражами, сочинения Донелайтиса стали достоянием широких масс. Русский и украин, белорус и молдаван, башкир и узбек читают «Времена года». Они знакомятся с талантом, давно ушедшим миром крестьянских бурасов-крестьян, ожившим в поэме, которая пришла из глубины XVIII века.

Из того наследия, с которым вышла литовская литература в великую семью братских советских литератур, поэма «Времена года» Донелайтиса составляет величайшую ценность. Один из основоположников реализма в мировой поэзии, гордость литовской литературы, Донелайтис стал при советской власти своим, родным и близким не только для литовского народа, но и для всех народов великой страны социализма и ее друзей за границей.

Свободным и счастливым в великой семье народов Советского Союза литовский народ празднует юбилей своего замечательного поэта Кристионаса Донелайтиса.

Отстаивая интересы простого народа, при всей ограниченности своей идеологии, Донелайтис выступал против господ и феодалов, как эксплуататоров и притеснителей крестьянства. Взгляды Донелайтиса в этом отношении лучше всего характеризует латинское четверостишие, оставшееся среди его записей:

Счастливы приход, где нет королевской дороги;

Еще счастливее тот, в котором нет королевского поместья;

Самый счастливый тот, в котором совсем нет господ.

Между тем более поздние общественные и литературные деятели западных литовцев от Кейкиса и Куршайтиса до Ступайтиса и Гайгайтиса проводили чернотенную политику. Они проповедовали верность кайзеру, преданно служу государственному классам, насаждали дух верноподданничества и непротивления, воспитывали народ в послушании господам и церкви, выступали против всяких всплесков недовольства, против распространения прогрессивных идей. В кайзеровской Германии, тем более в Восточной Пруссии, этой гитлеровской реакции, не нашлось таких прогрессивных сил, среди которых трудящиеся литовцы получили бы действительную поддержку в развертывании борьбы за свои социальные и национальные интересы.

По-иному сложилась судьба той части литовского народа, которая с 1795 г. была в составе России. Несмотря на промиски царизма, несмотря на репрессии и запрещение печати, национально-освободительное движение охватило здесь широкие массы литовского народа. Оно крепло и развивалось в упорной борьбе как против царизма, так и против реакционных сил национальной буржуазии, угличавшей перед царизмом и правящими классами. Борьба литовского народа за свои права и освобождение развивалась успешно потому, что она не находилась в изоляции, а была частью той освободительной борьбы, которую вели трудящиеся всех народов России во главе с русским пролетариатом.

Мы теперь воочию видим итог двух путей, по которым шли две части литовского народа. Путь прогресса и борьбы в союзе с революционными силами народов России привел основную часть литовского народа к победе, к созданию социалистической нации, к созданию своей государственности. А другой путь, путь реакции и оппортунизма, привел к таким печальным результатам, как гибель целой части народа — западных литовцев, хотя их земля была колыбелью литовской письменности и литературы.

Творчество Донелайтиса, особенно его монументальный труд «Времена года», дорого нам не только как поэтический отзвук далекой эпохи и как памятник погибшей части литовского народа. Донелайтис дорог нам прогрессивными тенденциями, которыми богато его творчество, он дорог нам своим глубоким патриотизмом, любовью к народу, к трудящемуся народу, к родному языку, он дорог нам стремлением заставить интересы простых людей осуждением угнетателей.

Поэтому в тяжелую годину борьбы против гитлеровских захватчиков во время Великой Отечественной войны творчество Донелайтиса вдохновляло наш народ на борьбу. Поэтому творчество Донелайтиса так переживает с нашей эпохой — эпохой борьбы за построение коммунизма.

Юстас ПАЛЕЦКИС.

БЕССМЕРТИЕ

Когда мы говорим о том, как нам дорог К. Донелайтис, невольно возникает вопрос: чем заслужил он, живший 175 лет назад, такое глубокое уважение, такую горячую любовь трудового народа. И сразу же приходит ответ: он заслужил это своей неслыханной любовью к родному краю, к его людям, простым крестьянам, бурасам-крестьянам. Донелайтис трудился, писал свои произведения только о них и только для них. Он не мечтал о славе поэта, наверное, и не думал, что его произведения когда-либо будут напечатаны.

К. Донелайтис не считался с литературными нормами того времени, общими, выдуманными. Он пользовался такими формами стиха, какие узнал со школьной скамьи, читая древних классиков. И это, пожалуй, единственная связь его с литературным миром. Он довольствовался тем, что читал свою поэзию прихожанам, крестьянам, крестьянам знакомым и приятным, — более широкой аудиторией ему не требовалось.

К. Донелайтис был связан с народом многочисленными узами: своим происхождением, нуждой в «иностреске» тоны и долготелыми общими заботами в Толминке-мисе, где он работал пастором.

Сочувствие крестьянам и осуждение произвола феодалов — ведущие мотивы всего творчества Донелайтиса. В его баснях, отражающих социальные отношения эпохи феодализма, звучит суровый голос резко осуждающий эксплуататорский строй. Например, в басне «Дуб-самохвал», поэт, обращаясь к дубу, называет его «брюхачом», «спесивцем», «беспутником», «самодуром». «Дуб-самохвал» презирает другие деревья и издевается над слабым тростником. Читатель сразу понимает, кого хотел заклеймить поэт «Дуб-самохвал» — это спесивый барин, чревоурающий бедных. В морали басни К. Донелайтис прямо обвиняет этих «спесивых брюхачей»:

Так совершает свой суд господь

над тем, кто
называет
Удержу знает не
желая, во всю
бедняков прижимает,
Плечущих спрут
гоняя,
нотой толкает
бесстыдно.

Он с сочувствием
обращается к беднякам,
которые «в дуплах, в кожных заско-
рулах» постылый борз да каргожу по-
стому едят. В басне «Волк-судья» отраже-
ны многочисленные обиды, наносимые ам-
гманами и вахмистрами крестьянам. В
басне «Рыбка на ярмарке» Донелайтис
показывает феодальный суд, грубо притес-
няющий крестьян. В басне «Пиршество
длинны и журавля» он с гневом пишет
о том, что «в барских усадьбах творит-
ся».

Однако с наибольшей силой выражены
любовь и сочувствие поэта к угнетаемым
крестьянам в поэме «Времена года». Этому
произведению поэт посвятил
15 последних лет своей жизни, вложил в
него весь свой богатейший жизненный
опыт. В поэме наиболее ярко отражены
быт крестьянского крестьянства, отношение
к бурасам и взгляды самого поэта, его
прогрессивность и в то же время ограни-
ченность.

Донелайтис писал, обращаясь не только
к сочувствию и любовью к своим бу-
расам, называя их «сердечными братья-
ми», «ланотниками», соседями и родны-
ми, но не стеснялся, если нужно было,
выругать их, называя «негодниками»,
«бесстыдниками», «ротозвильми», если они
непристойным поведением позорили свою
честь. Донелайтису была чужда «слазкая
чувствительность». Вся его поэзия основана

Голос мужества

Мы отмечаем 175-летие со дня смерти основоположника литовской поэзии Кристионаса Донелайтиса. Эта дата значительна не только для Литвы, но и для всей советской культуры. Достоинство глубокого внимания то обстоятельство, что в глухие времена крепостного права поэт выступал как защитник трудового крестьянства, обличая и клеймя ненавистных ему феодалов.

Поэма Донелайтиса «Времена года» — произведение, бессмертившее его имя. Произведение истинно беспрецедентное для XVIII века. Нигде в Западной Европе мы не можем назвать поэтического произведения, равного «Времена года» по духу стихийного демократизма, по реалистическому изображению жизни крестьянства.

В этой поэме все дышит правдой. Автор, деревенский священник, глубоко знает крестьянский труд, его изнурительную тяжесть, его зависимость от времени года, от неурожайной погоды; он знает крестьянскую жизнь, освещенную лунной, и тепло домашнего очага, знает скотный двор и огород, свальбу, кончающуюся попойкой, и попойку, кончающуюся потасовкой. На глазах у поэта-нет розовых очков, он видит жизнь такой, какой она есть, без малейших прикрас. Это — суровый и честный

голос, суровый и честный дифирамб труду; ничем не заслоненный и неприкрытый понимание того, что труд — основа всякого общественного строя. Поэма Донелайтиса недвусмысленно посвящена люду-крестьянству этого простого тезиса. Нам сегодня он кажется нетребующим доказательств, аксиоматичным, как дважды два четыре. Совсем по другому обстояло дело два века тому назад.

Пожалуй, никогда поэзия, литература, вообще искусство не были так далеки от жизни, так разобщены с нею, как в XVIII веке. Господствовал ложноклассицизм, направление сугубо манерное и условное. В поэзии громыхали оды на бракосочетания и теозофические венценосных и порфиносных особ, в ней журчали сладкие «длинны», посвященные выдуманным пастушкам, ведущим якобы привольную жизнь на лоне сельской природы. К этому необходимо прибавить считавшийся обязательным весь греческий олимп, весь синклит языческих божеств во главе с громомержцем Зевсом.

И вот в противовес этой напыщенной условности в глухом угу Европы раздалось глубоко правдивое, глубоко пережитое:

Друг и советчик

ПЕРВЫЕ и важнейшие источники жизнедеятельности творчества К. Донелайтиса, на мой взгляд, — народность и реализм.

Свою поэму Донелайтис создавал в то время, когда в литературе царил псевдоклассицизм, а придворные барды воспевали в имплицетических виршах хозев жизни. В то тяжелое время великий поэт самими реалистическими красками рисует крестьянского крестьянина, его бесконечные трудности, осуждает и высмеивает феодальные порядки. По образному выражению С. Нерис, «он был бурасом среди бурасов».

Реализм Донелайтиса особенно проявился

в описании характеров людей труда, их радостей и печалей на широком историческом фоне времени года. Его чисто хозяйские советы крестьянам, что сеять и сажать, как и что заготовить на зиму, поражают своей глубиной, отеческой заботой о человеке.

Творчество К. Донелайтиса является хорошим уроком для наших современных писателей в том отношении, что Донелайтис писал о том, что сам хорошо знал, чем сам жил. В связи с этим вспоминаются слова единственного мастера литовской литературы А. Венуалиса, сказанные с трибуны Второго Всесоюзного съезда советских писателей о том, что писатель дол-

жен хотя бы год пожить там, где живут герои его будущего произведения. К. Донелайтис прожил долгие годы вместе с героями своего произведения, вместе с ними он боролся против феодальных эксплуататоров, он горячо любил крестьянина-ланотника.

Нет, не ушел от нас великий поэт. Он сегодня более живой, чем во время его работы в деревне Толминкемисе. С такой действительностью его связывает большой талант, большое сердце, горячо любившее свой народ, отданное народу.

И. ШИМКУС.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ.

ДОНЕЛАЙТИС

Где певец Толминкемиса, где ты,
Смелый сердцем, глядящий вперед.
Твою песню, встречая рассветы,
Слышит снова литовский народ.
Может ветер с Балтийского моря,
Внемя бурасам в горестный час.
Песню выноси с временем споря,
Чтобы вечно ты жил среди нас.
Может реч и не зная такую,
Но услыша ее, соловей,
Отдал песню тебе полевою,
Чтобы в бедах твоих верней.
Стояно ветер на Балтике в бурю,
Стояно крестьянский летел сквозь века.

И не мог обездоленный бурас
Отыскать для себя уголка.
Ты не дал умереть его слову,
И клеймил ненавистных господ.
Сквозь тяжелого рабства окопы
Ушел благодарный народ.
Чтобы зрели надежды о воде
На янтарном родном берегу.
Ты в ненастную ночь не позволял
Задуть нашу песню врагу.
И сердечным, порою суровым
Была правдивым с народом, как мать,
Ты литовское чистое слово,
Донелайтис, велел охранять.

И сегодня Балтийское море
Видит счастье твоих сыновей.
Но далеку песню о горе
Вынес бурас до солнечных дней.
Ты учил его выстоять честно,
Пронести это слово вперед.
И твою вихоленную песню
Не забудет литовский народ.
Солнце в небе все выше и выше,
Вновь поля зеленеют весной.
И наследников голос услышал,
Донелайтис вернулся домой.
Перевел с литовского
А. ЗОЛУТШКИН.

Валерия ВАЛЬСЮНЕНЕ

Книги Кристионаса Донелайтиса, изданные на литовском, русском и польском языках.

на жизненных наблюдениях и трезвой оценке явлений действительности. Отсюда и любовь к бурасам и та глубокая любовь, которая утешает и порицает, ласкает и наказывает, в зависимости от обстоятельств. Только глубокое понимание интересов народа, искреннее переживание его горя могли сделать поэта таким правдивым, что он сумел увидеть самые значительные явления всей эпохи. Не разбираясь в ходе развития истории и в процессе изменения общественных отношений, Донелайтис правильно угадал и в характерных образах воплотил основные существенные черты распада феодализма. В том и сказались величие и прогрессивное значение Донелайтиса, что он в годы феодального гнета связал себя с широкими массами угнетаемого народа, борющегося за счастье завтра.

Непримиримая борьба между двумя антагонистическими классами — феодалами-землеладельцами и крестьянами-крестьянами — нашла яркое отражение в поэме «Времена года». Автор поэмы подчеркивает привилегированное положение господствующего класса. Если крестьянин не выполняет возложенных на него обязанностей, барин вправе выбросить его из хозяйства. Многие эпизоды поэмы свидетельствуют о причинении жестоких телесных наказаний. В «Зимних работах» говорится о том, как высекли крестьян, вернувшихся с опозданием из Каралучюса, где они продавали господ-

ское зерно. Картины рабского труда, реалистически воспринятые К. Донелайтисом, читатель находит во многих местах поэмы, особенно в части «Труды лета».

Великий поэт видел, что барщина отбывалась не только натурой, но и деньгами. Деньги барин вырывает также за продукты сельского хозяйства, произведенные руками крестьянских крестьян. В поэме показано, как под влиянием развития городов и торгового капитала рушится замкнутость феодального хозяйства, с распадом которого еще больше обостряются классовые противоречия. Роскошь и расточительность власть имущих усиливают к ним ненависть людей труда, видящих полное моральное вырождение своих господ. В «Радостях весны» один высокопоставленный барин «брохач», «нажравшись, рейнвейном заморских напившись, по полу с воем катался, прокладывая творцу изрыг-гас». И далее мы видим, как он рвет на голове волосы, «до крови щечи и лоб издрал лотгами кривыми», «трагически стои опринул».

Отмечая пробуждение революционного сознания у бурасов, Донелайтис простым, но полными значительности словами восклицает:

Что бы поделали баре без нас —
без крестьян-рабочих.
Если б с навозом смердящим самим бы
пришлось похозяйств!

Ких реалистических картинах пытался раскрыть суть классовых противоречий эпохи феодализма, введя в поэму на стороне пораженного крестьянства. В одной из глав поэмы он точно и определенно подчеркивает, что люди от рождения равны:

Ланотники нагишем рождаются так же,
как баре.

Голым родится король, как из
поданных самый последний.

Однако неравенство, богатство одних и бедность других поэт также считает естественным явлением, оправдывает его христианскими идеями, «божьем» устройством мира. Считая крепостничество неизбежным и неоскоржимым, Донелайтис полагал, что зло, причиняемое этим строем, можно обезвредить путем налаживания отношений между бурасами и барями на основе высокой морали, справедливости, гуманности, а не путем свержения самого строя. Но несмотря на это, картины рабского «труда крепостных, их нищенской жизни настолько реальны, ярки, а сочувствие самого поэта бурасам настолько искренне, что они заслоняют сухие идеалистические рассуждения и составляют весь смысл поэмы «Времена года», ее идейную и литературную ценность.

Донелайтис горячо любил родную природу. Жизнь природы он изображал просто, доходчиво, отбрасывая изысканные поэтические средства и литературные

Наша гордость

ПРОШЛО 175 лет со дня смерти К. Донелайтиса, а его произведения живут, они остались навеки бессмертными. Это яркое свидетельство того, что всегда бессмертны произведения, связанные с народом, с его чаяниями, судьбой.

В наши счастливые годы творчества Донелайтиса, этого большого друга народа, прозвучало с новой силой, снижало признание и любовь многомилионного советского читателя.

Еще в юности я полюбил произведения Донелайтиса. В то время среди трудящихся мало было грамотных, поэтому в зимние вечера соседи собирались у меня, и я читал им различные книги, в том числе «Времена года» и басни К. Донелайтиса.

Писателя Кристионаса Донелайтиса мы любим и уважаем за его благородную душу, за чуткое сердце, за его сочувствие скромным людям труда — крепостным крестьянам. Когда я прочитал басню поэта «Пиршество длинны и журавля», мои слушатели попросили еще раз прочитать это произведение. Потом они долго еще говорили о том, как правильно описана в его стихах жизнь трудового человека.

Особенно моим слушателям нравились те строки, где слышался протест или вызов эксплуататорам. Например, после строчек «Эй, о своем конце, брохан раздуться, помни!», крестьяне, поднимаясь с мест, начинали разговор о том, что придет когда-нибудь конец эксплуататорам, что наступит час расплаты. А некоторые, более решительные, пробовали, хотя и нечетко, высказывать мысль, что, мол, и самим нечего больше терпеть обиды.

Особенно сочувственно воспринимали слушатели те места поэмы, где К. Донелайтис так правдиво и ярко изображал тяжелую жизнь, нужду крепостных крестьян, изнурительный, подневольный труд. И все разом включались в беседу, жалуются на то, что не только то, а всю жизнь трудовой человек отбывает, как на каторге.

В тяжелые годы буржуазно-помещичьего режима изображенные Донелайтисом угнетатели народа и их приспешники напоминали нам фашистских буржуазных правителей, и вывод напрашивался один: хотя имена изменились и времена иные, — власть в руках эксплуататоров. И снова вспоминались стихи К. Донелайтиса, полные любви к простому человеку.

При жизни Донелайтис не мог получить широкого признания: его произведения даже не были изданы. Только сейчас его творчество стало подлинным достоянием народа. И когда я вспоминаю, как народ, Коммунистическая партия и родное правительство в скромном лице автора этих строк уважали рядового советского писателя, отмечив его 75-летие со дня рождения, наградив орденом Трудового Красного Знамени, чувствую огромное желание трудиться, отдать все силы на благо народа, чтобы от всей души отблагодарить партию и правительство, советскую власть за почет и уважение, которыми у нас окружены писатели, творящие для великого советского народа.

Ионас КРИШЧИОНАС-НОВАРАС.

Испытание временем

ВСПОМИНАЮ один вечер во время Великой Отечественной войны в литовской дивизии. Розовое солнце ранней осени уже скрылось за горизонтом. У костра сидело несколько бойцов. Говорили о Родине, о тяжелой жизни при буржуазном режиме, о светлом советском времени, о том пути, который привел каждого в ряды Советской Армии. В тишине леса, один солдат, раньше батрачавший в Сувалки, тихо начал читать отрывок из бессмертной поэмы К. Донелайтиса. Все солдаты жадно слушали. И слушали не потому, что прежде не знали этого произведения, а потому, что в этот тихий вечер, в суровый для Родины час так ярко перед нами раскрылось былое горе трудового народа. И это рождало в бойцах лютую ненависть к фашистским захватчикам, посягнувшим на новую, счастливую жизнь, веселые новые силы и веру в окончательную победу.

Перечитывая теперь «Времена года» К. Донелайтиса, еще глубже понимаю все значение и красоту этого произведения. И еще раз убеждаюсь в том, что испытание временем выдерживают лишь творения тех художников, которые были тесно связаны с трудовым народом. Советские люди высоко ценят произведения К. Донелайтиса за их правдивость, патриотизм, ненависть к иноземным захватчикам.

Жаль, что наши актеры-чтецы так мало включают в свой репертуар отрывки из произведений К. Донелайтиса. А ведь творчество великого поэта открывает широкие возможности исполнителю.

Б. КИСЕЛЮС,
артист Государственного драматического театра
Литовской ССР.

Острая сатирическая изюбка сквозит и в образных словах. Принюхався к взаимоотношениям бурасов с барями. Полно значимости и смелое повеление «негодника».

Донелайтиса на суде, когда он, «подобоченный, выпирал спину и господам на вопросы отвечал дерзостной речью».

Народный характер творчества Донелайтиса ярко проявляется в его языке. Поэт, писавший для крестьян, не мог обойти их языка. И трогательно звучат его слова, выраженные устами Сельмаса:

Но по-крестьянски, как друг, сказал,
не тая, не лукавя,
Все, что хотел, то сказал, — а за то,
как сказал, не вышлите.

Поэт писал так, как разговаривал в то время. Литовскому языку он учился не по книгам, а у своих родителей-крестьян. Поэтому язык ранее изданных религиозных сочинений не оказал влияния на народный характер крестьянского языка поэта. Произведения Донелайтиса служат примером и для современных литовских писателей в отношении народности, простоты и образности языка.

В истории литовской литературы Донелайтис начал новую эпоху, он основал реалистическое направление в литовской литературе в то время, когда в других литературах Европы господствовали классицизм и сентиментализм.

Показывая в своих произведениях зло, причиняемое народу крепостным строем, вырождение класса феодалов, Донелайтис явился родоначальником литовской литературы, пробуждающей сознание масс и готовящей их к борьбе за свое освобождение. Литовская реалистическая литература, начиная с Донелайтиса, правдиво отображала жизнь, представляла интересы широких народных масс, выражала прогрессивные общественные тенденции, сыграв значительную роль в борьбе трудящихся Литвы за светлое будущее.

Великий Донелайтис — бессмертен.
Он вечно будет жить в наших сердцах!
В. МИКОЛАЙТИС-ПУТИНАС,
профессор.